

Процессуальные гарантии реализации назначения уголовного судопроизводства при прекращении уголовного дел

Башаева Маргорита Султановна,
Магистрант направления подготовки 40.04.01. "Юриспруденция"
ФГБОУ ВО " Чеченский государственный университет"

Реализация положения, заложенного в п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ (защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений), предполагает обеспечение возможности использования потерпевшим конституционного права на доступ к правосудию и возмещение вреда, причиненного преступлением, а также права на обжалование процессуальных действий и решений суда и органов, уполномоченных осуществлять уголовное преследование. Постановление о прекращении уголовного дела, на какой бы стадии это решение ни принималось, фактически блокирует право потерпевшего на доступ к правосудию. Поэтому в качестве специальных правовых средств, обеспечивающих защиту и возможность реализации этого конституционного права, можно выделить возложение на следователя, дознавателя и судью обязанности вручать копию постановления о прекращении уголовного дела потерпевшему, а также разъяснять возможность и порядок его обжалования. Не менее важной процессуальной гарантией обеспечения доступа к правосудию выступает предоставление потерпевшему возможности высказать свое мнение по существу процессуальных вопросов, возникающих и разрешаемых при прекращении уголовного дела. Кроме того, в случае прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным пп. 2–6 ч. 1 ст. 24, ст. 25, пп. 2–6 ч. 1 ст. 27 и ст. 28 УПК РФ, потерпевшему разъясняется право предъявить иск в порядке гражданского судопроизводства.[1]

Согласно ч. 3 ст. 42 УПК РФ потерпевшему обеспечивается возмещение вреда, причиненного преступлением, а также расходов, понесенных в связи с участием в ходе предварительного расследования и в суде, включая расходы на представителя, в порядке, предусмотренном ст. 131 УПК РФ. Это положение полностью согласуется и с международными нормами, и с конституционными, и с уголовно-процессуальными принципами. Однако в большей степени оно остается декларативным. Полагаем, что выполнение обязанности по возмещению ущерба и заглаживанию вреда должно стать необходимым условием прекращения уголовного дела с освобождением лица от уголовной ответственности.

Закрепляя такие основания прекращения уголовного дела, как истечение сроков давности или издание акта амнистии, законодатель разрешает конфликт между неотвратимостью ответственности и интересами обвиняемого в пользу обвиняемого. Однако не всегда прекращение уголовного дела по нереабилитирующим обстоятельствам способно в достаточной степени обеспечить защиту личности от незаконного обвинения и ограничения ее прав и свобод. Указанная проблема рассматривается на примере прекращения уголовного дела в случаях, когда до вступления приговора в законную силу преступность и наказуемость этого деяния устранены новым уголовным законом.[2]

Очевидно, что в случае прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям у лица, в отношении которого принимается такое решение, должен быть выбор, реализуемый при полном осознании всей совокупности позитивных и негативных последствий такого прекращения.

При прекращении уголовного дела по ч. 2 ст. 24 УПК РФ, возникает парадоксальная ситуация, при которой преступность деяния устраняется, уголовное дело подлежит прекращению за отсутствием состава преступления, но право на реабилитацию не возникает и, кроме того, лицо

не может возражать против такого прекращения.

Для решения указанной проблемы обосновывается вывод о необходимости внесения в ст. 24 УПК РФ положения, согласно которому при устранении преступности и наказуемости деяния новым уголовным законом уголовное дело подлежит прекращению, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу требуется для реабилитации подозреваемого или обвиняемого. Такое производство может быть сходно с производством, если оно необходимо для реабилитации умершего.

Литература:

1. Лавнов, М. А. Актуальные вопросы прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям в стадии предварительного расследования [Текст] / М. А. Лавнов // Вестник Саратовской государственной академии права. — 2011. — № 2. — С. 201–204.
2. Лавнов, М. А. Значение отдельных принципов уголовного судопроизводства в обеспечении прав и законных интересов личности при прекращении уголовного дела [Текст] / М. А. Лавнов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2012. — № 5 (88). — С. 163–170.